

М. Азильханов* , Р. Нуртазина

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан

*e-mail: marat.azilkhhanov@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАЗАХСТАНА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Общеизвестно, что перспективы государств и обществ, как и их проблемы, можно по-настоящему понять только в контексте тенденций мирового развития современной эпохи.

В этом русле в настоящей статье рассматривается вклад Республики Казахстан – важнейшего актора в международных отношениях, в укрепление глобальной, региональной и национальной безопасности за три десятилетия своей Независимости.

На основе комплексного научного подхода в публикации уделяется внимание признанию ключевой роли казахстанского государства, который, несмотря на постоянные изменения/трансформации в мировом конфессиональном пространстве под влиянием тенденций развития глобальной политики, стремится не только оказывать поддержку и действовать, всесторонне развивая и укрепляя диалог между лидерами мировых и традиционных религий во имя мира, согласия и безопасности, но также и на организацию других направлений практической работы в сфере противодействия религиозному экстремизму.

В статье рассматриваются конкретные меры, которые предпринимались светским Казахстаном на протяжении трех десятилетий его суверенитета в противодействии религиозному экстремизму в национальном и международном контексте, и/или так называемого «экстремизма во имя веры» – нового типа идейного оружия в руках субъектов международного терроризма.

Ключевые слова: государство, независимость, глобализация, стратегия, национальная безопасность, мир, религия, международные инициативы, Съезд лидеров мировых и традиционных религий, религиозный экстремизм, международный терроризм.

M. Azilkhanov*, R. Nurtazina

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

*e-mail: marat.azilkhhanov@gmail.com

International initiatives of Kazakhstan to counter religious extremism: political analysis

It is well known that the prospects of states and societies, as well as their problems, can be truly understood only in the context of the trends of the world development of the modern era.

In this context, this article considers the Kazakhstan's contribution as the most important actor in international relations, in strengthening global, regional and national security for three decades of its Independence.

Based on an integrated scientific approach, the publication pays attention to the recognition of the key role of the Kazakh state. Despite the constant changes/transformations in the world confessional space under the influence of trends in global politics, our country strikes not only to support and act, comprehensively developing and strengthening dialogue between leaders of world and traditional religions in the name of peace, harmony and security, but also to organize other areas of practical work in the field of countering religious extremism.

The article discusses specific measures taken by secular Kazakhstan over three decades of its sovereignty in countering religious extremism in the national and international context, and/or so-called "extremism in the name of faith" – a new type of ideological weapon in the hands of subjects of international terrorism.

Key words: state, independence, globalization, strategy, national security, peace, religion, international initiatives, Congress of Leaders of World and Traditional Religions, religious extremism, international terrorism.

М. Азильханов*, Р. Нуртазина

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

*e-mail: marat.azilkhhanov@gmail.com

Қазақстанның діни экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі халықаралық бастамалары: саясаттанулық талдау

Мемлекеттер мен қоғамдардың келешегін, олардың проблемаларын қазіргі дәуірдің әлемдік даму тенденциялары арнасы мен аясында ғана шынайы түсінуге болатындығы барлығына белгілі.

Осы тұрғыдан қарастырғанда, бұл мақалада халықаралық қатынастардың аса маңызды акторы болып табылатын Қазақстан Республикасы өз Тәуелсіздігінің үш онжылдығы ішінде жаһандық, аймақтық және ұлттық қауіпсіздікті нығайтуға қосқан үлесі талқыға түседі.

Басылым интеграцияланған кешенді ғылыми көзқарас негізінде әлемдік саясаттың даму тенденциялардың пәрменді ықпалымен әлемдік конфессионалдық кеңістікте ұдайы жүзеге асып тұратын түрлі өзгерістерге, түрленулерге қарамастан бейбітшілік, келісім және қауіпсіздік жолындағы әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшылары арасындағы диалогты насихаттау, жан-жақты дамыту және нығайту, сонымен қатар діни экстремизмге қарсы іс-қимыл саласындағы практикалық жұмыстың басқа да бағыттарын ұйымдастыру үшін қолдау көрсету және әрекет етудегі Қазақстан мемлекетінің негізгі рөлін тануға басты назар аударады.

Мақалада зайырлы Қазақстанның егемендігінің үш онжылдығы барысында ұлттық және халықаралық контексте діни экстремизмге қарсы және/немесе идеологиялық әрекеттің жаңа түрі болып табылатын «сенім атын жамылған экстремизмге» халықаралық терроризм субъектілерінің қолындағы жаңа типтегі идеялық қаруға қарсы тұруда қабылдаған нақты шаралары талқыланады.

Түйін сөздер: мемлекет, тәуелсіздік, жаһандану, стратегия, ұлттық қауіпсіздік, бейбітшілік, дін, халықаралық бастамалар, Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің съезі, діни экстремизм, халықаралық терроризм.

Введение

Строго говоря, третье десятилетие XXI века входит в летопись современной истории крупными переменами на всем пространстве планеты.

Республика Казахстан, как и все человечество, вступившее в новый период общественно-исторического развития, стремится стать надежным партнером международного сообщества в глобальных и региональных проектах и действиях, призванных сохранить и обеспечить безопасность всех государств и обществ, продвигая прогресс в экономической, социальной, экологической, гуманитарной и других сферах.

Это свидетельствует о том, что Казахстан в современном мире, как многоэтническое и многоконфессиональное государство, расположенное в самом сердце Евразийского континента – это геополитическая реальность, которая имеет свою, пусть не очень долгую, длиною в три десятилетия независимости, историю и накопленный определенный опыт в реализации и продвижении конструктивной внешней политики в сфере безопасности, доверия и мира.

При этом, Казахстан также основное внимание уделяет всемерному и незыблемому отстаиванию своих исконных национальных интересов, выстраиванию диалога по конструктивному

продвижению внешнеполитических и внешнеэкономических и гуманистических приоритетов, заложенных в стратегических документах государства.

Стоит подчеркнуть, что конструкт миролюбивой политики казахстанского государства формируется и выстраивается на фоне холодной войны, нарастающих темпов смертельно опасной гонки вооружения, других проявлений соперничества ядерных держав.

Заметным фактором современной эпохи стала религия. Религиозный ренессанс приобрел широкие масштабы, хотя прежде обществом и государственными органами недооценивалось, игнорировалось, превратно интерпретировалось.

«Религиозный парадокс» сказался как в непредвиденном стремительном возрождении духовного и религиозного самосознания, так и обострении противоречий в конфессиональном пространстве в разных странах, росте проявлений религиозного экстремизма в отдельных обществах.

Одним из мотивов, побуждающих обращаться к международным инициативам Казахстана по противодействию религиозному экстремизму, является собственно нарастание глобальных угроз и вызовов в мировом конфессиональном пространстве.

Религия в современную эпоху преобразовывается в триггер глобальной значимости, с которым вынуждены считаться все государства мира и их политическое руководство при определении стратегии устойчивого развития и процветания. Отсюда у политического руководства государства рождается идея о создании своего рода уникальной глобальной площадки в столице светского Казахстана для переговорного/диалогового процесса современных духовных иерархов в начале первого десятилетия XXI века.

Одним из мотивов, побуждавших актуализировать обращение к обозначенной проблематике данной статьи является то, что для Казахстана угрозы распространения радикальных экстремистских идей детерминированы такими факторами, как: установление «прозрачных границ» между республиками Содружества Независимых Государств (СНГ), миграция представителей различных религиозных течений из депрессивных и густонаселенных регионов Центральной Азии, присутствие на территории соседних государств (Кавказа и Центральной Азии) псевдорелигиозных исламских группировок, пропагандирующих радикальный фундаментализм и создание единого халифата в регионах Кавказа и Средней Азии (Азильханов, 2019:7).

Отсюда и проистекает необходимая предпосылка разумного вмешательства нашей страной в эти вышеизложенные процессы.

Введение общих целей в государственную политику посредством принятия стратегического документа «Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы» (Концепция государственной..., 2017) в 2017 году и иных общеизвестных нормативных правовых документов внесло элементы сознательного контроля в процессы дискредитации духовных ценностей, нарастания религиозного фанатизма, воинствующего экстремизма и радикализма, наносящих ущерб конституционным устоям государства, светским принципам развития общества, традиционным духовным и культурным ценностям всего казахстанского народа ((Концепция государственной..., 2017).

Широко признается, что проблемы мирового сообщества невозможно решить по частям, ибо они настолько переплетены и взаимосвязаны. В этой связи, стратегема казахстанского государства заключается в том, чтобы «не оставаться на обочине истории», а принимать в нем активное практическое участие.

Наша цель в этой статье – внести свой вклад в прояснение международных инициатив Республики Казахстан по противодействию религиозному экстремизму.

Для реализации цели поставлены следующие задачи:

1. Определение базового понятия «религиозный экстремизм», используемого в работе.

2. В рамках исследования проблемы противодействия религиозному экстремизму, изложение авторского видения моделирования типологии религиозных рисков, особо значимых для конфессионального пространства государства, с обозначением их структурных признаков в перспективе ближайших 10-ти лет.

3. Изложение исходных теоретических представлений о международных инициативах Казахстана по противодействию религиозному экстремизму.

4. Изучение разнообразных реакций внешних держав/акторов на международные инициативы казахстанского государства и его ценностную роль в современной геополитике.

Методология исследования

Строго говоря, глобализационные процессы в современную эпоху способствуют трансграничному распространению религиозного экстремизма, поэтому в будущем следует ожидать новых штормов данного явления, что означает высокую актуальность проблематики.

В работе использованы следующие методы исследования:

1. Исторический метод, который позволяет определить причины и факторы возникновения религиозного экстремизма, а также исследовать предпосылки его распространения на территории казахстанского государства.

2. Анализ ситуации, который предполагает изучение документов и объективных материальных источников для получения надлежащих сведений как о нормативной правовой основе государства по вопросам религиозной политики, так и программам и/или проектам противодействия религиозному экстремизму.

3. Дискурс-анализ текстов и материалов масс-медиа, результаты которых значимы для оценки искомого явления «религиозный экстремизм» в экспертном восприятии и общественном сознании.

4. Сравнительный анализ, способствующий выделению критериев религиозного экстремизма.

ма как угрозы для национальной безопасности Республики Казахстан.

Источниками исследования данной проблематики являются указы Президента Республики Казахстан, постановления правительства страны, правовые акты международной значимости, нормативные правовые документы в сфере государственно-конфессиональных отношений, а также государственные программы и национальные стратегаемы Казахстана.

В ходе исследовательской работы были проанализированы крупные научные труды известных отечественных и зарубежных ученых, которые позволяют по-новому изучить явления и процессы в религиозной сфере, а также данные социологических исследований, публикации в Интернете и материалы, собранные и проведенные автором лично в исследуемой среде.

Результаты исследования

Понятия «религиозный экстремизм» и «противодействие религиозному экстремизму»

Широко признается, что зарождению вызовов и рисков в религиозной сфере способствуют определенные объективные и субъективные факторы, системообразующим ядром которых выступают: глобализация, создание «железных занавесов» и геополитических блоков, холодная война, ренессанс религий, состояние климата и природные катастрофы, социальные бедствия, миграция, религиозный радикализм, международный терроризм и прочее.

Это относится, естественно, и к религиозному экстремизму.

Понятие «религиозный экстремизм»

Нормативное определение понятия «религиозный экстремизм» четко представлено в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» (Закон Республики Казахстан..., 2015), принятого в 2005 году, согласно которому действия могут быть признаны экстремистскими, если физическое или юридическое лицо, объединение физических или юридических лиц организуют или совершают действия от имени запрещенных в стране экстремистских организаций (Закон Республики Казахстан..., 2015).

В настоящей статье кратко изложено авторское видение ключевых/базовых составляющих понятия религиозный экстремизм, как-то:

- «приверженность к крайним взглядам, действиям, формам поведения, жизненным стратегиям с использованием религиозных догм;

- приверженность к крайним толкованиям догматики веры, использование манипулятивных технологий при распространении радикальных взглядов и реализации на практике деструктивных стратегий;

- готовность пожертвовать своей жизнью для доказательства верности идеи;

- искаженное толкование своих вероучений и действий, основанных на нетерпимости к представителям других конфессий;

- культурный изоляционизм, неуважительное/пренебрежительное отношение к сложившимся нормам и традициям взаимодействия в обществе;

- принудительное/насильственное навязывание чуждых псевдорелигиозных ценностей, «веры», «традиций» нелегитимными, вне юридическими средствами;

- понимание и восприятие религии как «сакрального и чистого»;

- столкновение «правильных» и «неправильных» идентичностей «богов», «новой религиозности» и «истинных» вероучений;

- культивирование ксенофобии и религиозно мотивированного насилия;

- неприятие инакомыслия в вопросах веры, демонстрация исключительности и превосходства своих религиозных убеждений в сфере ближайшего окружения;

- специальное/намеренное нанесение ущерба/урона;

- разрушающее целенаправленное воздействие, несущее угрозу существованию общества и окружающего мира;

- возбуждение розни и пропаганда исключительности, фундированные на основе некоей идеологии исключительности;

- использование насильственных действий/методов, направленных для достижения предписаний своей религиозной общины;

- склонность к применению силовых/насильственных методов, приемов и средств достижения цели;

- использование религиозных канонов в оправдании насилия;

- выезды «воинов духа» в зоны боевых действий (Сирия, Пакистан, Афганистан);

- призывы и иные действия под прикрытием религиозных лозунгов к насильственной смене власти, нарушению территориальной целостности государства» (Азильханов, 2019:25-26).

Что касается дефиниции «противодействие религиозному экстремизму», то оно имеет ши-

рокий смысл. Под ним следует понимать и осмысливать широкий и комплексный пакет специальных государственных программ и мер, направленных на предотвращение/профилактику и противодействие религиозному экстремизму.

Данные превентивные действия государства ориентированы на консолидацию усилий страны и общества по недопущению радикализации граждан и дерадикализации лиц, как указывается в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы – «разделяющих экстремистские идеи по разжиганию религиозной вражды или розни» (Об утверждении Государственной программы..., 2018). В соответствии с этим, с 2006 года в Казахстане составляется список запрещенных террористических и экстремистских организаций (Список террористических..., 2019).

Между тем обострившаяся в первом квартале текущего 2021 года международная обстановка делает очевидным дополнительные исследования и анализ мировой религиозной ситуации, в том числе – с точки зрения проблематики роста радикализации религии и религиозного экстремизма, которые приобретает всемирный характер.

Существенным моментом в этом отношении выступает утвержденный указом Президента Республики Казахстан Национальный план развития страны до 2025 года, в котором «... отражено стратегическое видение по развитию важнейших отраслей, ориентиры по совершенствованию ключевых политик, направленных на нивелирование последствий коронакризиса и обеспечение устойчивого, инклюзивного и качественного развития экономики в условиях новой экономической реальности и текущих глобальных тенденций» (6).

Так, Глава государства, выступая в режиме видеоконференцсвязи на саммите глав государств «Центральная Азия – Китай», приуроченном к 30-летию установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Китаем (7), рассказал о беспрецедентной по своей дерзости и жестокости агрессии террористов, с которой столкнулась наша страна в начале текущего года (7).

В своем выступлении Президент Казахстана обозначил важный тезис: «Как государство, как нация мы извлекли из этих трагических событий необходимые уроки и, безусловно, быстро восстановимся. Сейчас энергично работаем над

переформатированием и реформой государственного управления, системы национальной безопасности и экономической политики. Таким образом, мы начали строительство нового Казахстана» (7).

Актуализация и постановка вопроса о новом пути общественно-политической эволюции Казахстана также предполагает обновление и утверждение новой Концепции внешней политики казахстанского государства на 2020-2030 годы (8).

В основу ключевого фактора данного основополагающего документа положен тезис о нарастании в глобальном мире центристских тенденций, которые безусловно отражаются на системе международных отношений, переживающих сложную трансформацию» (8).

В самом общем плане названы её негативные/нетривиальные последствия, как-то:

- кризис доверия и повышение конфликтности;
- столкновение в мировом масштабе двух основных тенденций – глобализма и национализма, что создаёт серьёзные риски для средних и малых государств;
- обострение традиционных вызовов и угроз безопасности: терроризма, гонки вооружений, изменения климата;
- новые факторы – кибервойны и т.д. (8).

В Концепции отмечается, что Казахстану необходимо закрепить статус лидирующего государства в регионе Центральной Азии» и в этом русле – продвигать международные инициативы нашей страны на базе выверенного, последовательного, системного анализа в целях получения конкретных результатов для государства и всего мира (8).

Постановка вопроса о казахстанских международных инициативах по противодействию религиозному экстремизму предполагает осуществление экскурса в его историю.

Строго говоря, за тридцать лет Независимости Республика Казахстан, благодаря своей последовательной и взвешенной многовекторной, прагматичной и проактивной внешней миротворческой политике и уникальным глобальным инициативам, направленными на укрепление глобальной, региональной безопасности и стабильности, продвижению в государствах и обществах ценностей межцивилизационного, межрелигиозного и межконфессионального диалога, согласия и мира, обрела весомый политический вес и международный престиж.

Отметим, что определенный вклад в систематизацию фундаментальных международных инициатив Казахстана внесло научно-экспертное сообщество информационно-аналитического портала «Strategy2050», разработав и предложив сообществу тематическую матрицу под эгидой: «Топ-30 глобальных инициатив Казахстана: вклад в международную безопасность» (9).

В ней проиллюстрированы перечень и краткое содержание весьма значимых международных инициатив Казахстана по укреплению мер доверия между государствами в условиях обеспечения международной безопасности государств и обществ, которая потребует дальнейшей доработки в плане расширения и обогащения контента.

Время показало очевидность реформаторства Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева и востребованность проводимой им превентивной дипломатии на мировом ландшафте, которые можно по-настоящему понять и осмыслить только в контексте тенденций мирового развития.

Нурсултан Назарбаев в своем труде «Критическое десятилетие» подтверждает приверженность суверенного государства к сотрудничеству, при этом особо подчеркивая, что «...с самых первых дней своей независимости и становления государственности Республика Казахстан является не просто участником интеграционных процессов, но и выступает как один из главных инициаторов объединения стран в целях обеспечения безопасности и стабильности» (Назарбаев, 2003:60).

Внимательный обзор и анализ международных инициатив Казахстана за прошедшие три десятилетия показывают, что они в основной своей массе оказались результативными. В этом плане наше государство обладает отличной репутацией на мировой арене.

По мнению Н. Назарбаева, «за плечами нашей дипломатии многие внешнеполитические инициативы глобального измерения. Казахстан впервые в СНГ добился места непостоянного члена Совета безопасности ООН. Казахстан также был инициатором многих международных, значимых интеграционных объединений. Таких, как СНГ, которое образовалось именно у нас, как Шанхайская организация сотрудничества, Совещание по мерам доверия в Азии и Евразийский экономический союз. Мы впервые проводили в стране саммит ОБСЕ и Организации исламского сотрудничества. Всё это находится в нашем

активе и заставило звучать имя нашей страны в международном сообществе» (Назарбаев, 2016).

При этом государство избежало участи отдельных стран, связанной с потерей территориальной целостности, революциями и государственными переворотами, войнами, прочими вызовами и конфликтами. Следует отметить, что достижению этих позиций в немалой степени способствовал тот факт, что благодаря политической воле руководства государства и мирным инициативам суверенной страны, Казахстан смог создать предсказуемый, благоприятный и относительно безопасный внешний фон для своего устойчивого развития.

Есть веские основания говорить о том, что в инициировании крупных, ответственных программ международного плана наша республика не ограничивалась узкими страновыми рамками. Так, Казахстан ратифицировал 16 из 19 конвенций ООН по терроризму; содействует реализации уникального регионального формата – Глобальной Контртеррористической стратегии ООН для Центральной Азии (12).

С первых лет самостоятельного развития Казахстан отличился выдвиганием целого ряда инициатив глобального уровня. Среди таковых уместно подчеркнуть лидерство нашего государства в области ядерного разоружения. Фактически, 30 лет тому назад политическое руководство страны приняло поистине историческое беспрецедентное решение о добровольном отказе от ядерного оружия, закрыв четвертый по мощности в мире ядерный комплекс под Семипалатинском.

За этим стоят другие значимые процессы: участие и личный вклад Президента Назарбаева в деятельность многих международных саммитов по ядерному вопросу; написание им в 2016 году «Манифеста «Мир. XXI Век» ко всем народам и лидерам мира (13), получившее одобрение прогрессивной части человечества и вошедшее в когорту официальных документов ООН.

Для Казахстана – активного и ответственно-го актора мирового сообщества, особым вопросом выступило создание и укрепление единого оборонительного пространства на азиатском континенте. Идея созыва СВМДА была озвучена Первым Президентом страны на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 году.

Фактически это предложение стало первой уникальной глобальной инициативой молодого государства. Спустя 10 лет, то есть в 2002

году в городе Алматы состоялся первый саммит СВМДА, ставший символом уникального/нового/ разумного формата взаимодействия и сотрудничества в вопросах обеспечения безопасного мира в континентальной Азии, коллективного поиска решений в вопросах обеспечения противодействию религиозному экстремизму и международному терроризму.

В настоящее время в Организацию входят 27 государств, еще девять стран имеют статус «наблюдателя».

Согласно достигнутой договоренности, члены СВМДА могут осуществлять меры доверия на двусторонней и/или многосторонней основе. При этом выработанный в СВМДА Каталог мер доверия и указанные в нем меры носят рекомендательный характер. Это означает, что любое из государств-членов может выбрать определенные меры для применения, где это оправдано и соответствует его целям (14).

Сам факт, что в формате участвуют страны, находящиеся в состоянии конфронтации друг с другом (Иран-Израиль, Индия-Пакистан и т.д.) делают СВМДА уникальным международным органом. Более того, ряд экспертов замечали, что фрагментарные периоды, которые приводили к разрядке напряженности между противоборствующими сторонами, в том числе были связаны с деятельностью СВМДА и прямыми контактами первых лиц (15).

Отдельной строкой можно указать председательство Республики в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в ходе которого состоялся первый и пока единственный саммит этой структуры в XXI веке.

К этому же ряду относятся международные инициативы Казахстана по процессам «удержания мира». Речь идет о миротворческих усилиях по прекращению гражданской войны в Таджикистане, вооруженного конфликта в Карабахе между Азербайджаном и Арменией, миротворческих операциях в Ираке, межсирийском урегулировании, а также в качестве военных наблюдателей в ряде стран Восточной Африки.

В отечественные учебники по политологии и истории, думается, должны войти события о готовности Казахстана предоставить Астанинскую площадку для проведения переговоров о прекращении боевых действий между противоборствующими сторонами в Сирии; о том, что с января 2017 г. до 2019 г. в столице страны состоялись более 12-ти международных встреч по сирийскому урегулированию (16). Теперь также

окончательно ясно, что операция по вывозу казахстанцев из зоны конфликта в Сирии – весьма беспрецедентна и значима.

Реальная политика независимого казахстанского государства учитывала кардинальный факт, что проблема противодействия религиозному экстремизму и терроризму становится одной из ключевых в глобальной повестке современной эпохи.

В составе стран-участников Шанхайской организации сотрудничества, миссия которой направлена против «трех зол» – сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма, Казахстан активно участвует в работе Региональной антитеррористической структуры (РАТС), позволившей значительно сократить активность террористических организаций на территории государств – членов ШОС, тем самым внося свой фундаментальный вклад в трансформацию сотрудничества под влиянием новых вызовов и угроз (12).

В этой складывающейся новой геополитической атмосфере возрастает и актуализируется инициатива Президента К.К. Токаева по созданию Центра ШОС по информационной безопасности (17).

Как отмечает Глава нашего государства, «проблема терроризма дает о себе знать также в глобальной сети и требует дополнительных мер по обеспечению кибербезопасности. Создание Центра ШОС по информационной безопасности стало бы важным вкладом в дело защиты информационного пространства организации. С учетом опыта и специфики основную роль в продвижении данного вопроса способен взять на себя совет РАТС ШОС» (17).

Перечень уникальных международных инициатив, можно продолжить. Но важно другое.

Во-первых, Независимый Казахстан четко продемонстрировал миру меседж, что выдвижение глобальных инициатив не является прерогативой лишь т.н. «великих держав».

Во-вторых, международные инициативы казахстанского государства, в том числе направленные на противодействие религиозному экстремизму, существенно повлияли на преодоление кризиса доверия на пространстве того же ОБСЕ, запуска диалога цивилизаций, культур и религий.

В-третьих, каждая из соответствующих программ и проектов подчинялись задаче продвижения именно долгосрочных национальных интересов Казахстана. Так, сближение взглядов Вашингтона и Брюсселя – с одной стороны и

конкурирующего постсоветского блока во главе с Москвой – с другой стороны, было призвано снизить уровень рисков, в том числе и для нашего государства. Прекращение кровопролития в Сирии помимо прочего, имело ввиду пресечение расползания религиозного экстремизма в регионе Центральной Азии. Важно иметь в виду, что Казахстан становился не одной из сторон конфликта, а скорее медиатором, пользующимся

обоюдным доверием и уважением. Последнее преимущество позволило казахстанской столице городу Нур-Султан стать, наряду с городами Женевой и Хельсинки, одной из ключевых глобальных диалоговых площадок в нынешнем мире. За годы независимости, благодаря реализуемой взвешенной государственной политике в Казахстане наблюдается снижение террористической активности.

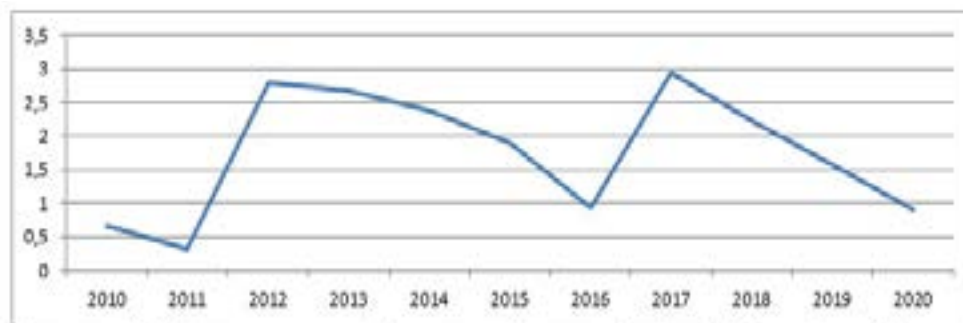

Диаграмма 1 – Индекс в Казахстане

Например, в рейтинге стран по ежегодному Глобальному индексу терроризма до 10 (статус – «наибольшее воздействие»), Республика Казахстан заняла нижнюю строку. Для сравнения приведем следующие такие показатели: в 2020 году ГИТ в России составил 4,5, в Китае – 3,5, что оценивает влияние терроризма как «очень низкое» (12).

Безусловно, все это время в зоне первостепенного внимания Казахстана находились проблемы, связанные с угрозами религиозного экстремизма и международного терроризма. Шаги, которые предпринимались в этом направлении внутри самого Казахстана – тема для отдельного рассмотрения.

В данной же работе есть смысл подробнее остановиться на политических и дипломатических усилиях официального Нур-Султана именно в части международной кооперации.

Динамика политизации религии во многом подчиняется логике напряжения, существующего между глобализацией и принципом национального суверенитета. Все более прозрачными становятся межгосударственные границы, а коммуникации – доступными, что, в конечном итоге, «приводят» религиозные идеи и установки в «броуновское движение», заставляя их ми-

грировать из одного региона в другой, из континента – в континент.

В этом плане нами поддерживается тезис исследователя Дмитрия Узланера, который отмечает, что результатом оказывается осязаемое перекраивание религиозного ландшафта. Появляются транснациональные религии, которые используют «артерии» глобального мира для быстрого распространения и эффективного поиска новых приверженцев (18).

Этот триггер особенно остро наблюдается в мусульманском мире, с его не устоявшимися либо забытыми традициями государственности, социально-экономическими неурядицами, безответственностью элит. Именно в них радикальные течения, спонсируемые влиятельными фондами, устремлены взять верх над традиционным верованием.

Парадокс в том, что помимо перечисленных выше мотивов, в процесс стремительного взлета религиозного экстремизма внесли влиятельные круги Запада и Востока.

Так, заигрывания с моджахедами в Афганистане в угоду сокрушения геополитического соперника – СССР привели к зарождению Аль-Каеды и движения Талибан в 1990-х годах. Низвержение нежелательного Вашингтону режима

Саддама Хусейна в Ираке нарушило хрупкий баланс в регионе и породило целый ворох террористических организаций, начиная с Исламского государства. Потворство властей Саудовской Аравии, Ливии, Йемена и прочих религиозным экстремистам выпустила этого «джина из кувшина», которого загнать обратно пока не представляется возможным.

Проблема заключается в том, что главным отличием религиозного экстремизма от прочих религиозных течений является убеждение в «своем превосходстве над другими». Это убеждение, по их разумению, дает им «моральное право» нарушать законы государства, нормы светского общества, и расправляться со своими оппонентами, не только идеологически, но и физически.

Что касается терроризма, то его идейным обоснованием служат те разновидности религиозных учений, которые носят тоталитарный характер. Стоит при этом отметить, что многие из этих разновидностей религиозных учений отпочковываются от традиционных религий, подвергая их определенной ревизии. Подвергаются тенденциозной трактовке основные догматические послы/положения, вырываются из контекста сущностные теологические смыслы, что наносит ущерб традиционному вероучению.

Глубинные процессы, сопровождающие религию, ее ценности и традиции, демонстрируют важность изучения для нее рисков через призму учета культурологических особенностей общества, в том числе от культурных установок и практики, целей, ценностей и интересов индивида в момент восприятия идеологии религиозного экстремизма как риска (19).

Питательной же средой для религиозного экстремизма являются маргинальные слои общества, социальные аутсайдеры, представители разного рода псевдо-националистических движений. Вовлеченными в их орбиту оказывается часть студенчества и интеллигенции, недовольные существующим порядком, некоторые группы из числа военных.

В качестве способов достижения своих целей по разрушению и дестабилизации действующей политической системы религиозные экстремисты используют демагогию, устраивают беспорядки, акты гражданского неповиновения, террористические акты и партизанскую войну. Такие действия безусловно парализуют возможности организации и проведения переговоров, соглашений и/или компромиссов, основываю-

щихся на принципах взаимопонимания и взаимоуступках.

В свою очередь нестабильность, бедность, войны, «двойные стандарты» в политике привели к радикализации религии и западофобии в мусульманском мире. Одним из ее проявлений стал терроризм, который уже в Америке и Европе спровоцировал исламофобию, превратившись в очень серьезную проблему и угрозой стать «новым антисемитизмом».

Однако, говоря об этом, подчеркнем и то, что мусульмане в Америке, Европе и во всем мире глубоко озабочены такой диффамацией религии. При этом западные политики, рассматривая религиозные движения, уделяют слишком много внимания фундаментализму вообще и радикальному исламу – в частности. Тогда как по результатам эмпирических и социологических исследований большинство мусульман очень хорошо интегрировались в современном обществе. Что не означает потерю самобытности, но и не противопоставляет ислам современному обществу (20, 14).

С другой стороны, рост исламской цивилизации сопровождается миграционными процессами и столкновением ценностей, в чем США и Европейский союз усматривают угрозу для западной цивилизации. Однако они же отмечают отсутствие стержневого государства в Исламской цивилизации и ее разобщенность (21).

В этом смысле диалог религий, диалог лидеров мировых и традиционных религий – это не просто богословские диспуты, но и обсуждение аспектов взаимопроникновения культур, поиск ответов на глобальные вызовы, связанные с сохранением стабильности, обеспечением экологического и духовного равновесия, борьбы с бедностью и эпидемиями, предотвращением конфликтов и угроз.

При этом мировая религия Ислам ныне уже не просто «восточное явление»; она путем сложным, а в какой-то мере и органичным, уже входит в «ткань» общественной жизни западного мира.

В этом плане для нас представляет определенный интерес публикация журналиста ТАСС Александра Пахомова, где показано, что только в США численность мусульман в США сегодня достигла 3,45 млн человек, причем это число непрерывно растет. Ожидается, что количество мусульман в стране к 2050 году увеличится до 8,1 млн человек. Ранее эксперты исследовательского Центра им. Пью предсказывали, что чис-

ленность мусульман на планете возрастет к 2060 году до 3 млрд человек, и к концу столетия их станет больше, чем христиан (22).

В этом же русле казахстанский политолог Расул Жумалы отмечает, что «...в Европе мусульманская диаспора превысила 30 миллионов человек, а в такой крупной европейской стране, как Франция, ислам вышел на второе после католицизма место по числу приверженцев. Это говорит о стремительно меняющихся условиях существования Запада и Востока, когда без постоянной сверки часов и учета взаимных интересов, двигаться вперед невозможно» (23).

Все это не пустые слова, практика их уже доказала. Достаточно привести в качестве примера результаты исследования американского Центра устойчивых и инклюзивных обществ о том, что пандемия коронавируса резко повлияла на характер и объем онлайн-обмена сообщениями ультраправых групп и отдельных лиц в Австралии (24).

Тот факт, что социальная и деловая жизнь людей в настоящее время в значительной степени осуществляется в Интернете, увеличивает масштабы экстремистского влияния в социальных сетях. Для многих радикальных псевдорелигиозных групп и их влиятельных лиц, пандемия COVID-19 представляет собой среду, которая способствует их долгожданым ожиданиям – приходу к власти, развалу демократических сообществ.

Как правило, участники таких групп мобилизуются через онлайн-платформы, чтобы доставлять заинтересованной аудитории многочисленные планы, проекты и модели, которые направлены на социальное разделение или привитие исключительности за счет мультимодального контента. Усилия по смягчению социального влияния таких групп путем удаления, например, агрессивного экстремистского контента с онлайн-платформ и замены его просоциальным контентом, затрудняются возникающей перекрестной динамикой вербовки в насильственный религиозный экстремизм на пересечении онлайн-взаимодействия и реальный, автономный контакт.

К примеру, колумбийские боевики в Южной Америке, филиалы ИГИЛ на Ближнем Востоке и в Афганистане, крайне правые экстремисты в США – все эти и многие другие не только наблюдают за разрушительными последствиями, вызванными пандемией COVID-19 и ее новыми

штампами, но уже пользуются этим преимуществом.

В ряду кардинальных проблем находится выяснение соотношения пандемии с ускоряемой цифровизацией, в результате которого централизованные цифровые сервисы приводят к замещению традиционной социализации – онлайн-социализацией масс, особенно молодежи, подрастающего поколения. Недавно анонсированная основателем социальной сети Facebook М. Цукербергом новость о том, что им создается виртуальная вселенная Meta – MetaVerse, которая заменит уже устаревшее видение социальных сетей – лишь тому яркое подтверждение.

Как видно, на фоне пандемии коронавирусной инфекции наступает время онлайн-социализации, что влечет за собой создание в т.ч. новых форм «цифрового радикализма и экстремизма» на религиозной почве.

В политических и интеллектуальных элитах разных стран ширится понимание, что альтернативы межцивилизационному, межрелигиозному и межконфессиональному диалогу нет.

Однако, к сожалению, действующие с XX века по настоящее время механизмы, начиная от ООН и ее международных структур, заканчивая инициативами отдельных государств, не справляются с большинством вызовов, относящихся к этой столь деликатной религиозной сфере. А это означает, что назрели объективные предпосылки для возникновения постоянно действующей международной площадки для диалога цивилизаций и религий с выработкой единых правил сосуществования.

И здесь одним из ярких начинаний, сфокусированных на укреплении взаимопонимания между религиями, стала уникальная глобальная инициатива Первого Президента Казахстана о диалоге цивилизаций и религий. Самым значимым новшеством эпохи становится то, что современные религиозные иерархи впервые сели за «круглый стол» переговоров и начали честно вести диалог.

Как известно, в сентябре 2003 года эта уникальная инициатива оформилась в полноценный и масштабный международный институт – Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Нурсултан Н.Назарбаев, выступая на открытии пленарного заседания первого саммита духовных иерархов в столице казахстанского государства, засвидетельствовал ценность постоянного религиозного диалога, который на практике создает «территорию мира и согласия, время

гармонии и ясности» (25). Сегодня это осознают лидеры мировых религий, главы государств, народы и парламенты в различных регионах нашей огромной планеты.

Успех состоявшегося мероприятия был закреплен в историческом решении о созывах межрелигиозного саммита на регулярной основе, раз в три года.

В межсъездовский период были созданы руководящий орган Съезда – Совет религиозных лидеров, а также его институты – Секретариат Съезда и Рабочая Группа Секретариата, в состав которых входят представители лидеров разных религий и конфессий.

Казахстанский формат глобального межрелигиозного и межконфессионального диалога вызвал в мировом сообществе большой интерес.

Глобальная инициатива Казахстана и его политического руководства о проведении на международном уровне Астанинского межрелигиозного саммита была поддержана главами крупнейших держав мира – России, США, Великобритании, Франции, Египта, влиятельными политиками и духовными лидерами различных религиозных конфессий современной эпохи.

Это не только свидетельствовало о том, что руководство Казахстана ясно ощущает пульс времени, но и способно раньше остальных предвидеть потенциальные риски и предложить пути их преодоления.

На шести межрелигиозных саммитах (2003-2018 гг.) в Нур-Султане практически за два десятилетия функционирования Съезда как уникальной глобальной межрелигиозной диалоговой площадки, существенное значение отводилось вопросам противодействия религиозному экстремизму. При этом прошедшие форумы религиозных лидеров обозначили массу накопленных проблем в религиозной сфере, хоть многие еще и не решены, что, наверное, и невозможно, но все же позитивно влияют на процесс сближения взглядов, диалога и согласия по столь тонкой и деликатной религиозной проблематике.

Обращает на себя внимание активизация современными духовными пастырями поиска общечеловеческих ориентиров в мировых и традиционных религиях; ведение ими откровенного и открытого обмена мнениями о роли религии в современную эпоху и общечеловеческом характере ее основных моральных ценностей; актуализация важнейших и злободневных проблем, связанных с выявлением причин конфликтности на религиозной почве, необходимости совер-

шения межрелигиозной гармонии, взаимного уважения, умения учиться на традициях и высокой этике человеческой цивилизации.

В ходе состоявшихся шести межрелигиозных саммитов рефреном звучит мысль участников о том, что крайне важно исключить использование религиозной идеологии ради оправдания сомнительных политических целей. Откровенные дискуссии проходят по проблеме религиозного экстремизма и терроризма, которые имеют основу для распространения в любых государствах мирового сообщества, одинаково уязвимые для новых угроз.

Съезды духовных лидеров продемонстрировали глобальную потребность в замене постулата «идеология противостояния» на постулат «культура мира».

Большим достижением казахстанского государства, инициировавшего созыв уникальнейшего глобального межрелигиозного диалогового саммита в начале третьего тысячелетия стало то, что независимая, светская Республика Казахстан предстала перед всем миром страной, где достигнуто подлинное общественное единство, межконфессиональный и межрелигиозный диалог и согласие.

Параллельно большая работа проводится в направлении единства действий с другими международными организациями. Казахстан активно участвует в контртеррористической деятельности в ОДКБ, является членом Антитеррористического центра СНГ, в сотрудничестве с ОБСЕ проводит обучающие мероприятия, тренинги по борьбе с экстремизмом и терроризмом (12).

Немалое значение имеет то, что Казахстан сам активно участвует в процессе выработки коллективных решений. Один из последних таких примеров – соавторство Казахстана Резолюции 2396 Совета безопасности ООН о возвращении и передислокации иностранных террористов.

Данный документ получил свое практическое воплощение в ходе операций «Жусан» и «Русафа» в 2018-2019 гг., позволившим вернуть на родину около 600 граждан Казахстана.

Налицо объективный факт: Казахстан стал одним из первых государств в мире, принявших такое принципиальное и значимое решение, получив высокую поддержку и среди казахстанцев, и международное признание.

Заинтересованность в нахождении согласованных подходов к решению этих проблем

выразила Специальный докладчик Совета по правам человека по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом ООН Финнуала Ни Илойн. Выступая на 43-й сессии Совета ООН по правам человека, выражая признательность нашему государству за возвращение в страну более 500 женщин и детей, оказавшихся в зонах конфликтов в Сирии и Ираке, особо отметила, что казахстанские власти, рассматривая репатриантов как жертв терроризма, нуждающихся в защите, продемонстрировали приверженность международным обязательствам [26].

В свою очередь Госсекретарь США Майк Помпео высоко оценил лидерство Казахстана в репатриации своих граждан из Сирии и призвал поделиться своим опытом с другими странами (27).

Нужно сказать, что в текущем 2022 году история поставила перед человечеством ряд трудно-разрешимых задач. Так, к застарелым конфликтам в мире и на пространстве СНГ добавляются новые. Отдельные страны занимают особую позицию по некоторым ключевым вопросам современности, что напоминает всем нам о хрупкости мира и как стремительно нарушается равновесие сил. Это тем более актуально в условиях, когда международные механизмы, начиная с ООН, утрачивают дееспособность, а на авансцену глобальной геополитики возвращается средневековый принцип – принцип «право сильного».

Сказанное напрямую затрагивает интересы Казахстана. Особенно остро тема региональной и глобальной безопасности высветилась на фоне Афганистана. Стремительный вывод войск НАТО из этой страны вновь актуализировал внимание на теме религиозного экстремизма. Именно такая идеология взята на вооружение Движением Талибан, которое пришло к власти в Афганистане. С этой для многих новой данностью приходится иметь дело большим и малым членам международного сообщества, включая Казахстан. Особую щепетильность проблеме придает тот факт, что Талибан многими странами рассматривается в качестве террористической организации. Тем не менее, в целях сохранения стабильности США, Россия, Китай, Турция, другие центры влияния выстраивают свои отношения с этим режимом.

Довольно прагматичную позицию в отношении талибского Афганистана демонстрирует и Казахстан. Здесь, в первую очередь, задействованы страновые ресурсы, связанные с поиском

точек соприкосновения с Движением Талибан. Среди них – взаимные гарантии безопасности, решение проблем относительно безопасного переезда этнических казахов из Афганистана в Казахстан, увязка перспектив оказания гуманитарной помощи афганскому народу, а также возможного признания талибов в качестве партнера с цивилизованным поведением последних. И, судя по имеющимся данным, подобная тактика приносит свои плоды (28).

Вместе с тем, по афганскому направлению Казахстан активно участвует в коллективных мерах. Сюда можно отнести и Саммит стран Центральной Азии в Ашхабаде летом 2021 года, совместное заседание глав государств-членов Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества. В ходе указанных форумов первостепенное внимание было уделено именно афганской проблематике и путям пресечения негативных сценариев. Обращает на себя тот факт, что региональный офис ООН по Афганистану, ранее дислоцировавшийся в Кабуле, переехал в Казахстан.

Немалое значение имеет то, что Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев на Генеральной Ассамблее ООН выступил с инициативой о базировании международного центра по координации гуманитарной помощи Афганистану в Казахстан, в городе Алматы, выразив также готовность сотрудничать с ООН и иными региональными организациями по данной проблематике (29).

Приведенные факты свидетельствуют о возросшем весе и авторитете казахстанского государства в делах региона и мира, в том числе – столь значимом афганском измерении.

Известно, что в реальной политике нет места романтике и популизму. Следовательно, будучи искусством возможного, политика должна в первую очередь следовать прагматизму и решению конкретных задач в интересах мирной и безопасной жизни всего казахстанского народа.

Время, прошедшее с момента завоевания Независимости Казахстана, дает определенный материал для исследований международных инициатив в области безопасности, в том числе противодействию религиозному экстремизму. Они во многом беспрецедентны.

Заключение

Обобщая результаты проведенного дискурса исследования, следует отметить, что за годы

суверенного становления и развития Республика Казахстан значительно укрепила позиции в международном сообществе по вопросам противодействия религиозному экстремизму.

Свидетельством и признанием высокого международного авторитета Казахстана за эти десятилетия стало председательство в ряде крупных международных и региональных организаций – ОБСЕ, ЕврАзЭС, ШОС, ОИС, ОДКБ, Совет сотрудничества тюркоязычных государств, членство в Совете Безопасности ООН и другие.

Полагаем, что именно в этом сложном сплетении разномасштабных политических процессов современности, несмотря на трудности и сложности исторического времени, Казахстан все эти годы умело справляется с миссией государства-миротворца, предусматривая и блистательно прогнозируя «идеальные штормы» в близлежащем и мировом пространстве.

Окидывая единым взором происходящие события сегодняшнего дня, не исключено, что такой интегрирующей позицией для Казахстана на международном уровне может оказаться новая задача по повышению дальнейшего взаимного доверия и выработке общей/коллективной и эффективной работы по противодействию религиозному экстремизму.

Нынешний всплеск локального религиозного радикализма и экстремизма – не случайность, а отражение общемировой ситуации. Сегодня практически все страны испытывают на себе последствия демонстрационного эффекта, возникающего от конфликтов, вызовов и войн с религиозной подоплекой.

Таким образом, есть веские основания говорить о необходимости новой стратегии по противодействию религиозному экстремизму в национальном и планетарном уровнях на фоне быстро изменяющегося нового мирового порядка.

Сегодня, после драматических уроков январских событий 2022 года, когда государством были приняты срочные и эффективные меры противодействия экстремистским действиям установленных агентов радикальных движений, готовивших осуществление террористических атак, главными задачами Казахстана и государственных структур безусловно должны быть следующие драйверы:

1. Создание благоприятных социально-экономических условий для молодежи и других уязвимых категорий населения.

2. Поиск и определение новой, современной, свежей и актуальной пассионарной общенаци-

ональной идеи, формирование и поддержка институтов гражданского общества и развитие обществ, которые имеют надлежащий иммунитет к деструктивным/псевдорелигиозным течениям.

3. Формирование и расширение знаний молодежи и подрастающего поколения по вопросам высокой этики и религиозных ценностей/традиций, а также создание условий для либерализации общественной жизни, облегчения доступа к социальным лифтам.

4. Повышение вовлеченности личности и общества в осмысление и продвижение глобальной повестки мироустройства казахстанского государства, заинтересованности и позитивной мотивации по обеспечению его целостной безопасности.

5. Совершенствование внутриказахстанских инструментов противодействия религиозному экстремизму и всеми иными проявлениями радикализма и терроризма. Надо сказать, что вокруг этой проблематики как в Казахстане, так и за его пределами развернута широкая и острая дискуссия, на одной из которой есть смысл остановиться вкратце. Так, в докладе Генерального секретаря ООН «План действий по предупреждению насильственного экстремизма» отмечается, что «достоверных статистических данных о факторах, приводящих к радикализации отдельных лиц, не имеется. Несмотря на наличие определенных различимых тенденций и моделей поведения в настоящее время среди ученых и исследователей консенсус существует лишь в отношении отдельных аспектов» (30).

6. Упрочение международного сотрудничества, направленного на достижение более высокого уровня коллективной сплоченности и консолидации в противодействии религиозному радикализму и экстремизму.

7. На межгосударственном уровне важным представляется дальнейшее развитие и реализация стратегаемы, направленной на повышение консолидации и взаимного доверия государств с целью выработки общей идеологии и тактики противодействия религиозному экстремизму, вплоть до унификации определений искомых понятий и, соответственно, мер противодействия.

8. В связи с тем, что глобальный масштаб неуклонно приобретает угроза терроризма и религиозного экстремизма, ввести в практическое действие уникальное предложение Н. Назарбаева, высказанное на 70-й Генеральной Ассамблее ООН – «учреждение под эгидой ООН единой мировой сети противодействия международному терроризму и экстремизму. Для реализации этой

задачи ...разработать и принять всеобъемлющий документ ООН по борьбе с терроризмом» (31).

Безусловно, данная мега-идея, инициированная Республикой Казахстан, сегодня отвечает и национальным, и региональным, и глобальным интересам цивилизованного развития и расширения связей всего международного сообщества.

Это только часть наших идей и мыслей, навеянных событиями политических дискурсов в Казахстане и за рубежом.

Благодарим всех наших экспертов и сподвижников, разделяющих искренне наши чувства, мысли и идеи по построению мирного человеческого общества.

Литература

- Азильханов М.А. Обеспечение безопасности в религиозной сфере как стратегическая задача Казахстана //Магистерская диссертация на соискание степени магистра по специальности 6М050200 – «Политология». – г.Нур-Султан, 2019 г.
- Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы. – Астана, 2017. – [ЭР]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz//Document?doc_id=36541164#pos=27;-102.
- Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г., №31. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031>
- Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124>
- Список террористических и экстремистских организаций, запрещенных на территории Республики Казахстан. Сайт Комитета по делам религий МИОР РК. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/5378?lang=ru>
- Токаев утвердил Национальный план развития страны до 2025 года. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/tokaev-utverdil-nacionalnyj-plan-razvitiya-strany-do-2025-goda>
- Токаев К.К. Мы начали строительство нового Казахстана. Выступление на Саммите глав государств «Центральная Азия – Китай», приуроченном к 30-летию установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Китаем. – [ЭР]. – Режим доступа: https://forbes.kz/process/tokaev_myi_nachali_stroitelstvo_novogo_kazahstana
- Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы», от 6 марта 2020 года № 280. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>
- «Топ-30 глобальных инициатив Казахстана: вклад в международную безопасность» – [ЭР]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/top-30-globalnykh-initsiativ-kazakhstan-uklad-v-mezhdunarodnuyu-bezopasnost/>
- Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Изд-во «Атамұра», 2003. – 240 стр.
- Назарбаев Н.А. Внешнеполитическая деятельность Казахстана заставляет звучать имя нашей страны на международной арене. 3 февраля, 2016. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/31432/>
- Казахстан и глобальное противодействие терроризму. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/kazakhstan-i-globalnoe-protivodeystvie-terrorizmu/>
- Манифест. «Мир. XXI Век». – [ЭР]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/other_events/manifest-mir-xxi-vek
- Документы и материалы встречи министров иностранных дел СВМДА, Алма-Ата, 22 октября 2004 год. – [ЭР]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovesanie-po-vzaimodejstviu-i-meram-doveria-v-azii-svmda-/1679054/
- Официальные документы СВМДА. – [ЭР]. – Режим доступа: www.s-cica.org
- 30 лет Независимости: Инициативы Елбасы Нурсултана Назарбаева в мировой политике. – [ЭР]. – Режим доступа: <http://inform.kz> https://www.inform.kz/ru/30-let-nezavisimosti-initsiativy-elbasy-nursultana-nazarbaeva-v-mirovoy-politike_a3869798
- Токаев Касым-Жомарт. Создание Центра ШОС стало бы вкладом в дело защиты информпространства. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama>
- Узланер Д. Религия и политика: неразрывный симбиоз? / Обзор современных тенденций. [ЭР]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/religiya-i-politika-nerazryvnyj-simbioz/>
- Douglas, Mary. Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo. – N.Y.: Praeger, 1966. – 188 с.
- Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе. Государство, религия, церковь в России и за рубежом, №2, 2012. р. –30 с.
- Huntington S.P. The clash of civilizations? – New York: Culture and politics, 2000.
- Пахомов А. Численность мусульман в США достигла 3,45 млн человек. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obshchestvo/4857914>
- Жумалы Р. Исламский вектор в дипломатии Казахстана. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://liter.kz/islamskij-vektor-v-diplomatii-kazahstana/>
- Centre for Resilient and Inclusive Societies Submission to PJICIS February 2021. Submission by the Centre for Resilient and Inclusive Societies (CRIS) to the Parliamentary Joint Committee on Intelligence and Security (PJICIS) Inquiry into extremist movements and radicalism in Australia. – 41 p.
- Назарбаев Н.А. Выступление на открытии Первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий. 2003 год. – [ЭР]. – Режим доступа: <http://religions-congress.org/ru/news/vystupleniya-1/25>
- Эксперт ООН похвалила Казахстан и призвала не допускать нарушений прав человека. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/225243986>
- США призвали Казахстан делиться опытом по интеграции вернувшихся из Сирии. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212913917>

Васильев О. Решение афганского кризиса: позиции и роль Казахстана. – [ЭР]. – Режим доступа: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/reshenie-afganskogo-krizisa-pozicii-i-rol-kazahstana>

Токаев К.К. Казахстан готов помочь с логистикой гуманитарной помощи для Афганистана /Заседание Генассамблеи ООН, 23 сентября 2021 г. – [ЭР]. – Режим доступа: – https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12482917?utm_source

«Plan dejstvij po preduprezhdeniyu nasil'stvennogo ehkstreizmа», doklad General'nogo sekretarya OON. Dekabr', 2015. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674&Lang=R.

Выступление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева на Общих дебатах 70-й сессии Генассамблеи ООН. – [ЭР]. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-na-obshchih-debatah-7

References

Azilhanov M.A. Obespechenie bezopasnosti v religioznoi sfere kak strategicheskaya zadacha Kazahstana [Ensuring security in the religious sphere as a strategic task of Kazakhstan] //Magisterskaya dissertaciya na soiskanie stepeni magistra po specialnosti 6M050200 – «Politologiya». – g.Nur_Sultan_2019 g.

Koncepciya gosudarstvennoi politiki v religioznoi sfere Respubliki Kazahstan na 2017_2020 godi [The concept of state policy in the religious sphere of the Republic of Kazakhstan for 2017-2020]. _ Astana_ 2017. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //online.zakon.kz//Document/doc_id=36541164#pos=27;_102](https://online.zakon.kz//Document/doc_id=36541164#pos=27;_102).

Zakon Respubliki Kazahstan «O protivodeistvii ehkstreizmu» ot 18 fevralya 2005 g. _ №31 [Law of the Republic of Kazakhstan “On countering extremism” dated February 18, 2005, No. 31]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_)

Ob utverzhenii Gosudarstvennoi programmi po protivodeistviyu religioznomu ehkstreizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2018 _ 2022 godi. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2018 goda № 124[On approval of the State Program to counter religious extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan for 2018-2022. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 15, 2018 No. 124]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124)

Spisok terroristicheskikh i ehkstreimistskikh organizacii _ zapreschennih na territorii Respubliki Kazahstan [“Top 30 Global Initiatives of Kazakhstan: Contribution to International Security”]. Sait Komiteta po delam religii MIOR RK. URL_ [https //www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/5378lang=ru](https://www.gov.kz/memleket/entities/din/documents/details/5378lang=ru)

Tokaev utverdil Nacionalnii plan razvitiya strani do 2025 goda. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //inbusiness.kz/ru/news/to-kaev-utverdil-nacionalnyj-plan-razvitiya-strany-do-2025-goda](https://inbusiness.kz/ru/news/to-kaev-utverdil-nacionalnyj-plan-razvitiya-strany-do-2025-goda)

Tokaev K.K. Mi nachali stroitelstvo novogo Kazahstana. Vistuplenie na Sammite glav gosudarstv «Centralnaya Aziya _ Kitai» _ priurochennom k 30 letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenii meju stranami Centralnoi Azii i Kitaem. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //forbes.kz/process/tokaev-myi-nachali-st](https://forbes.kz/process/tokaev-myi-nachali-st)

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan «O Koncepcii vneshnei politiki Respubliki Kazahstan na 2020_2030 godi» _ ot 6 marta 2020 goda № 280. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280](https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280)

«Top 30 globalnih iniciativ Kazahstana _ vklad v mezdunarodnyu bezopasnost» – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //strategy2050.kz/ru/news/top_30_globalnykh_iniciativ_kazahstana_vklad_v_mezhdunarodnyu_bezopasnost/](https://strategy2050.kz/ru/news/top_30_globalnykh_iniciativ_kazahstana_vklad_v_mezhdunarodnyu_bezopasnost/)

Nazarbaev N.A. Kriticheskoe desyatiletie [Critical decade]. – Almati _ Izd_vo «Atamura»_ 2003. – 240 str.

Nazarbaev N.A. Vneshnepoliticheskaya deyatelnost Kazahstana zastavlyayet zvuchat imya nashei strani na mezdunarodnoi arene [The foreign policy activity of Kazakhstan makes the name of our country sound in the international arena]. 3 fevralya_ 2016. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //strategy2050.kz/ru/news/31432/](https://strategy2050.kz/ru/news/31432/)

Kazahstan i globalnoe protivodeistvie terrorizmu [Kazakhstan and global counter-terrorism]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //strategy2050.kz/ru/news/kazahstan_i_globalnoe_protivodeystvie_terrorizmu/](https://strategy2050.kz/ru/news/kazahstan_i_globalnoe_protivodeystvie_terrorizmu/)

Manifest. «Mir. XXI Vek» [Manifesto. “Peace. XXI Century”]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_other_events/manifest_mir_xxi_vek](https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_other_events/manifest_mir_xxi_vek)

Dokumenti i materialy vstrechi ministrov inostrannih del SVMDA _ Alma _ Ata_ 22 oktyabrya 2004 god [Documents and materials of the meeting of CICA Foreign Ministers, Alma-Ata, October 22, 2004.]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovesanie_po_vzaimodejstviu_i_meram_doveria_v_azii_svmda_/1679054/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovesanie_po_vzaimodejstviu_i_meram_doveria_v_azii_svmda_/1679054/)

Oficialnie dokumenty SVMDA [Official documents of the CICA]. – [ER]. – Rejim dostupa_ www.s_cica.org

30 let Nezavisimosti _ Iniciativi Elbasi Nursultana Nazarbaeva v mirovoi politike [30 years of Independence: Elbasy Nursultan Nazarbayev’s initiatives in world politics]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [inform.kz https //www.inform.kz/ru/30_let_nezavisimosti_iniciativy_elbasy_nursultana_nazarbaeva_v_mirovoy_politike_a3869798](https://www.inform.kz/ru/30_let_nezavisimosti_iniciativy_elbasy_nursultana_nazarbaeva_v_mirovoy_politike_a3869798)

Tokaev Kasim _ Jomart. Sozdanie Centra ShOS stalo bi vkladom v delo zaschiti informprostranstva [The creation of the SCO Center would be a contribution to the protection of the information space]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama)

Uzlaner D. Religiya i politika _ nerazrивnii simbioz [Religion and politics: an inextricable symbiosis?] / Obzor sovremennih tendencii. [ER]. – Rejim dostupa_ [https //globalaffairs.ru/articles/religiya_i_politika_nerazryvnyj_simbioz/](https://globalaffairs.ru/articles/religiya_i_politika_nerazryvnyj_simbioz/)

Douglas, Mary. Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo. – N.Y.: Praeger, 1966. – 188 c.

Terner B. Religiya v postsekulyarnom obschestve [Religion in a post-secular society]. Gosudarstvo _ religiya _ cerkov v Rossii i za rubejom_ №2_ 2012. p. –30 c.

Huntington S.P. The clash of civilizations? – New York: Culture and politics, 2000.

Pahomov A. Chislennost musulman v SShA dostigla 3 45 mln chelovek [The number of Muslims in the United States has reached 3.45 million people]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //tass.ru/obschestvo/4857914](https://tass.ru/obschestvo/4857914)

Jumali R. Islamskii vektor v diplomatii Kazahstana [Islamic vector in the diplomacy of Kazakhstan]. – [ER]. – Rejim dostupa_ [https //litter.kz/islamskij_vektor_v_diplomatii_kazahstana/](https://litter.kz/islamskij_vektor_v_diplomatii_kazahstana/)

Centre for Resilient and Inclusive Societies Submission to PJCIS February 2021. Submission by the Centre for Resilient and Inclusive Societies (CRIS) to the Parliamentary Joint Committee on Intelligence and Security (PJCIS) Inquiry into extremist movements and radicalism in Australia. – 41 p.

Nazarbaev N.A. Vistuplenie na otkritii Pervogo Sezda liderov mirovih i tradicionnih religii [Speech at the opening of the First Congress of Leaders of World and Traditional Religions]. 2003 god. – [ER]. – Rejim dostupa_ http://religions_congress.org/ru/news/vystupleniya_1/25

Ekspert OON pohvalila Kazahstan i prizvala ne dopuskat narushenii prav cheloveka [UN expert praised Kazakhstan and urged not to allow human rights violations]. – [ER]. – Rejim dostupa_ <https://news.myseldon.com/ru/news/index/225243986>

SShA prizvali Kazahstan delitsya opitom po integracii vernuvshihsya iz Sirii [The United States called on Kazakhstan to share its experience in integrating those who returned from Syria]. – [ER]. – Rejim dostupa_ <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212913917>

Vasilev O. Reshenie afganskogo krizisa _ pozicii i rol Kazahstana [Solution of the Afghan Crisis: Positions and Role of Kazakhstan]. – [ER]. – Rejim dostupa_ https://mail.kz/ru/news/kz_news/reshenie_afganskogo_krizisa_pozicii_i_rol_kazahstana

Tokaev K.K. Kazahstan gotov pomoch s logistikoi gumanitarnoi pomoschi dlya Afganistana [Kazakhstan is ready to help with the logistics of humanitarian aid for Afghanistan] /Zasedanie Genassamblei OON_ 23 sentyabrya 2021 g. – [ER]. – Rejim dostupa_ https://tass.ru/mezhdunarodnaya_panorama/12482917utm_source

«Plan dejstvij po preduprezhdeniyu nasil'stvennogo ehkstremizma», doklad General'nogo sekretarya OON. Dekabr', 2015. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/674&Lang=R.

Vistuplenie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.Nazarbaeva na Obschih debatah 70_i sessii Genassamblei OON [Speech by the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the General Debate of the 70th session of the UN General Assembly]. – [ER]. – Rejim dostupa_ https://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie_prezidenta_respubliki_kazahstan_nnazarbaeva_na_obschih_debatah_7